

Линь Фэйши поджал конечности и свернулся калачиком, лежа на боку на диване, его тело время от времени подергивалось. Лао Сань смотрел на него с таким видом, будто готов был проглотить его целиком. Два полицейских рядом постепенно теряли «бесстрастное выражение лица», их маска вот-вот должна была сорваться.

Цзян Пэйи не смог больше это выносить. Он схватил Линь Фэйши за руку, поднял его с дивана и, перекинув через плечо, пошел к выходу. Затем, обернувшись, холодно, твердо и без тени сомнения сказал:

— Пошли.

— Линь Фэйши, Линь Фэйши!

Едва выйдя за дверь, Цзян Пэйи, понизив голос, позвал его.

Линь Фэйши сильно прикусил язык и тихо ответил:

— Я в порядке.

Цзян Пэйи плотно сжал губы, его выражение лица было настолько устрашающим, что два полицейских не решались на него смотреть. Он быстро довел Линь Фэйши до машины и усадил его на сиденье.

Линь Фэйши, чувствуя себя очень плохо, лег на сиденье, положив голову на колени Цзян Пэйи, и, закрыв глаза, тихо дышал.

Цзян Пэйи тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Линь Фэйши с небольшой задержкой ответил, его голос был слабым:

— Мне немного холодно.

Сейчас еще не кончился первый месяц лунного года, а Линь Фэйши был одет лишь в тонкую, как бумага, рубашку. Естественно, ему было холодно. Цзян Пэйи снял куртку и накинул ее на него, затем поднял глаза:

— Вода.

Два полицейских в панике нашли бутылку воды, открутили крышку и передали ее.

Цзян Пэйи поднес горлышко бутылки к губам Линь Фэйши и тихо сказал:

— Попей воды.

Линь Фэйши слегка приоткрыл рот, его кадык двигался, и холодная вода, попав внутрь, немного уменьшила ощущение оцепенения, и ему стало легче.

На обратном пути в городское управление Цзян Пэйи молчал, его брови были плотно сдвинуты. Линь Фэйши понимал его эмоции — это были чувства вины и раскаяния.

Линь Фэйши, вытащив из-под куртки бледную руку, слегка сжал ладонь Цзян Пэйи. Тот сразу же опустил глаза и тихо спросил:

— Что случилось?

Линь Фэйши мягко произнес:

— Просто игра, не принимай близко к сердцу.

Цзян Пэйи промолчал.

— На самом деле, неважно, кто это сделал. Вся ужасная суть наркотиков заключается в их сильной зависимости. Для таких, как мы, одна инъекция — это все равно что укол глюкозы, ничего серьезного. Но ты, наверное, никогда не пробовал это, — Линь Фэйши облизал сухие губы и тихо утешил:

— Раньше... когда я работал в Управлении провинции, мы попали в опасную ситуацию во время задания, и мне пришлось сделать укол. Чистота того вещества была гораздо выше.

Цзян Пэйи действительно никогда не пробовал наркотики, но он знал, что полицейские в некоторых ситуациях не имеют выбора. Многие агенты под прикрытием вынуждены долгое время употреблять наркотики.

Но Цзян Пэйи предпочел бы, чтобы это был он сам.

Если бы Линь Фэйши не действовал так быстро, не оставив времени на реакцию, Цзян Пэйи обязательно забрал бы у него этот шприц с героином.

Когда они вернулись в городское управление, эффект героина уже почти прошел. Линь Фэйши, в куртке Цзян Пэйи, шел рядом с ним, качая головой:

— Я не могу понять, почему люди стремятся к состоянию, когда их разум отключается, и они теряют контроль. Быть без мысли — это самое уязвимое состояние, почему же некоторые так жаждут этого?

Цзян Пэйи спокойно ответил:

— Это вполне нормально. У одних есть твердость духа, а другие ищут забвения. Падение — это легкий путь, но подняться обратно — невероятно сложно.

Два полицейских, шедшие за ними, никогда не слышали, чтобы Цзян Пэйи говорил больше десяти слов подряд. Услышав эту «длинную речь», они с удивлением переглянулись.

Слухи в городском управлении о том, что «наш начальник отряда и его заместитель состоят в особых отношениях», явно не были беспочвенными!

Оставшиеся 400 000 были доплачены через три дня. Это был подарок от того самого амбициозного молодого человека по фамилии Чжэн, который, услышав о произошедшем, безвозмездно передал эти деньги городскому управлению Чунгуана.

Ситуация развивалась до самого важного и решающего этапа. Они шаг за шагом приближались к этой сети наркоторговцев, ожидая дня, когда смогут поймать этих преступников с поличным.

Чунгуан, даже продав все, что можно, не смог бы собрать 40 000 000. С самого начала Цзян Пэйи не планировал заключать эту сделку, но, используя ее как приманку, он надеялся выловить крупную рыбу.

Пришло время закрывать ловушку.

Начало апреля, время, когда природа оживала и всё цвело. Под ярким солнцем на голубом небе пролетела ласточка. Линь Фэйши и Цзян Пэйи провели последнюю встречу с наркоторговцами, чтобы договориться о покупке всего их товара, включая героин, метамфетамин, кокаин и другие наркотики.

Эта операция была согласована с Управлением провинции. Сумма сделки была немаленькой, и вышестоящее руководство внимательно следило за действиями городского управления Чунгуана. Го Цимин даже спросил, нужно ли прислать подкрепление из провинции.

Но если подозрений не возникло, то не было необходимости в масштабных действиях. Полицейских сил городского управления было достаточно. Цзян Пэйи щедро платил, а Линь Фэйши даже ввел себе героин на месте. Их личности были поддельными, но «подтвержденными», и причина покупки была логичной. Казалось, что всё было безупречно.

Последние переговоры снова вел Лао Сань. Местом встречи был выбран двухзвездочный отель, который был полностью забронирован. Линь Фэйши и Цзян Пэйи шли к входу бок о бок, оба одетые в строгие черные костюмы. Линь Фэйши с улыбкой на лице резко контрастировал с бесстрастным Цзян Пэйи.

Линь Фэйши первым подошел поздороваться, с легкой улыбкой сказав Лао Саню:

— Наш директор Чжэн собирался лично приехать, но подумал, что его присутствие здесь может быть слишком заметным.

Лао Сань, оглядев Линь Фэйши, вдруг сказал:

— Ты ведь не из Чунгуана, верно?

— Нет, мы с братом не местные, — Линь Фэйши легко соврал. — Мы приехали с нашим директором Чжэном.

— Хватит болтать, — Цзян Пэйи, опустив глаза, произнес. — У нас уже готовы 40 000 000 наличными, мы можем провести сделку в любой момент. Что скажете?

Линь Фэйши, усевшись на диван, пробормотал:

— Чего ты спешишь...

— Твой брат — человек прямой, — Лао Сань равнодушно усмехнулся. — У меня проблем нет, но для подготовки товара нужно время. В ближайшие дни вряд ли получится.

— 40 000 000 — это немалая сумма. Для безопасности мы решили действовать по старой схеме, разделив процесс на два этапа.

— Что касается места передачи денег и товара, я сообщу вам через десять дней, — Лао Сань, как человек опытный, продолжил:

— Как только я получу подтверждение о деньгах, товар будет передан. Как вам такое предложение?

Услышав это, Линь Фэйши и Цзян Пэйи мгновенно обменялись взглядами.

Это сделка на 40 000 000, а теневой босс до сих пор не хочет появляться. Это было неожиданностью для Цзян Пэйи и его команды!

На лице Линь Фэйши появилась легкая улыбка, он сделал глоток чая и неспешно спросил:

— Сань-гэ, вы можете принять решение по такой крупной сделке самостоятельно?

— Я не могу принимать такие решения, это указание нашего хозяина. Я всего лишь передатчик, — Лао Сань многозначительно сказал:

— Но наш босс никогда не появляется на месте сделок — в нашем деле лучше быть осторожным.

Цзян Пэйи равнодушно ответил:

— Неважно, главное — получить товар.

Дальнейшие расспросы могли бы вызвать подозрения у Лао Саня. Если закулисный руководитель не собирался появляться, то у них не было возможности поймать «тигра». Пришлось ограничиться конфискацией наркотиков на сумму 40 000 000.

Так называемое «разделение денег и товара» означало, что передача денег и товара происходила в разных местах и разными людьми. Это обеспечивало максимальную безопасность сделки — даже если полиция решила бы провести операцию, они могли бы действовать только против одной стороны, если только не синхронизировали свои действия, что привело бы к разделению сил.

<http://bllate.org/book/17716/1655671>